

ЗАПИСКИ ГЕОГИЯ КОНИССКОГО О ТОМ, ЧТО В РОССИИ НЕ БЫЛО УНИИ С РИМСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Михлюк А. А.

(Минск, Минская духовная академия)

Упорная и многовековая борьба за сохранение Православной веры на землях Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой всегда шла вместе с историческим осмыслением и обобщением ее нелегкого пути. Возрождение Православия, приведшее к восстановлению православной культуры, послужило зарождению православной белорусской интеллигенции с ее особым чувством прошлого и глубоким интересом к своему историческому пути. Христианство и его роль в судьбе населения Беларуси была его составной частью.

Заслуга по возрождению православной жизни на белорусской земле принадлежит замечательному иерарху, архиепископу Могилевскому Георгию (Конисскому). С его именем связано начало изучения истории Православия на белорусских и украинских землях. Наиболее яркий и деятельный период жизни святителя связан со временем наиболее острого религиозного противостояния на территории Речи Посполитой во второй половине XVIII в. Необходимость быть в центре развития тогдашней религиозно-политической ситуации в государстве подвигли архиепископа Георгия сделать свой значительный вклад в исследование истории Православной Церкви не только как религиозного деятеля, но и как исследователя.

История современных белорусских и украинских земель интересовали архиепископа Георгия не столько как историка-теоретика, но в основном в контексте практического использования собранных, систематизированных и проанализированных исторических источников, и юридических документов. Все они были необходимы для защиты прав и свобод православного населения Речи Посполитой. Таким образом, особенностью исследовательских и исторических трудов святителя была их твердая документальная основа.

Свои первоначальные знания по церковной истории архиепископ Георгий (Конисский) получил еще будучи студентом Киево-Могилыанской академии, пополнив их за счет самостоятельного изучения древнерусских летописей, античных источников, западных и польских хроник, полемической и богословской литературы, трудов польских историков, на которые он часто ссылался при изложении и обосновании своих исторических взглядов.

Личный интерес святителя Георгия к историческому прошлому объясняется его церковной деятельностью, связанной с защитой попранных гражданских прав православного населения Речи Посполитой. При вступлении на Могилевскую кафедру, им была предпринята систематизация епархиальной документации и формирование архива, которого до его назначения не существовало. Но к этому времени многие документы погибли, особенно при пожарах во время Северной войны было потеряно множество фундушевых грамот церквам и монастырям епархии. Об этом в Святейший Синод сообщалось еще епископом Иеронимом (Волчанским): «Во время шведской войны в Польше многие города, села и деревни, также церкви и монастыри благочестивые разграблены, а иные сожжены, как и город Могилев со всеми церквами и кафедрою в то время от неприятеля не спасен и архив со всеми документами сторел, а уцелевшие расхищены» [1].

Кроме военных катаклизмов были и другие причины гибели церковных документов. В основном это было связано с деятельностью католических верхов, которые прятали и уничтожали королевские привилеи, гарантировавшие свободное отправление обрядов православным населением, фундушевые записи на земельные владения и т.п. Инициаторами уничтожения документов православных церквей являлись представители католического и униатского духовенства. Возбужденное население, наставляемое латинским греко-католическим духовенством, производило нападения на храмы и монастыри, отнимая имеющиеся ценные документы и привилеи.

Делу восстановления прав Православной церкви Речи Посполитой кроме практической деятельности служили и специальные исторические исследования архиепископа Георгия (Конисского). Из трудов «видно, что Конисский по призванию и по образованию был историк; видно, что он любил историю, и что она составляла обычное его занятие» [2].

Очень важной темой для Преосвященного Георгия стало исследование истории Брестской церковной унии. Ей он посвятил «Записки о том, что в России до конца XVI в. не было никакой унии с Римской церковью» [3, с. 5–30]. Этот труд архиепископа Георгия, которым он стал заниматься в начале 90-х гг., остался незаконченным. Для этой работы были собраны и систематизированы многие исторические материалы, которые святитель собирался переработать в полноценный историко-полемический трактат. «Записки Конисского» увидели свет только в 1847 г. [3, с. 1]. Как отмечается в предисловии к изданию, составленным последователем святителя епископом Анатолием (Мартиновским), этот труд был найден в библио-

теке Могилевской духовной семинарии переплетенным среди страниц сочинения «Права и вольности...». Рукопись была написана на польском и латинском языках, поэтому был осуществлен ее перевод на русский язык с добавлением нескольких комментариев, после чего ее передали для использования и публикации архимандриту Макарию (Булгакову).

Поводом к написанию данного сочинения послужило желание архиепископа Георгия открыть правду и опровергнуть ложное суждение, получившее в XVIII в. широкое распространение в Европе благодаря усилиям официальных властей Речи Посполитой, будто население Беларуси и Украины были униатами задолго до заключения Брестской церковной унии. Основой для подобного суждения явилось послание («эпистолия») митрополита Киевского Мисаила (1474–1477) к папе Сиксту IV от 14 марта 1476 г., в котором содержалась жалоба на католиков за притеснения православных, и просьба к папе о восстановлении мира между православными и католиками, и защите приверженцев греческой веры от польского гнета согласно решениям Флорентийского собора. На это послание папа ответил буллой, в которой подтвердил равноправие восточного и латинского обрядов [4, с. 47–49].

На основании этой “эпистолии” униатский митрополит Ипатий Потей в 1605 г. заявил, что уния в Великом Княжестве Литовском существовала до 1596 г. С того времени эта ложная теория стала очень популярна среди приверженцев унии. Разоблачению этого фальсификата и порожденного им заблуждения и была посвящена работа архиепископа Могилевского Георгия (Конисского), обладающего даром прекрасного писательского таланта.

Как и предыдущие исторические исследования, архиепископ Георгий начал работу со сбора необходимых книг и документов для обоснования своих взглядов. Святитель обратился к епископу Виктору Садковскому с просьбой прислать ему из Речи Посполитой нужные для сочинения материалы. В своем письме 1792 г. епископ Виктор ответил архиепископу Георгию: «Подобных упомянутых в письме Вашем экземплярам книжек старался и собрать, и собрал несколько, коих не упущу по верной оказии доставить Вашему Высокопреосвященству» [5, с. 1146]. Среди собранных книг, Владыка упомянул и про найденную книгу «Obiasnienie do Artykulu o Nieunitach» [6, с. 44].

В своем историческом сочинении святитель Георгий (Конисский) остался верным своим принципам производить исследования на основе широко обоснованной источниковой базе материалов, найденных не только у отечественных, но и у зарубежных авторов. Большой и разнообразный материал сноска, которые приводит архиепископ Георгий, дает

представление о том, какого рода книги были нужны преосвященному. Источниковая база «Записок Конисского», позволяющая воссоздать церковную жизнь населения Беларуси и Украины в XV-XVI вв., необычайно широка. Она представлена не только древними (греческими и латинскими) авторами, но и средневековыми польскими, белорусскими и украинскими. Автор знает работы Петра Скарги, Антонио Пасевино, идеологов церковной унии. Архиепископ Могилевский обращается к работам Стрыйковского, Длугаша, Кромера и других авторов, современников описываемых событий. «История Польши» Яна Длугоша, «Хроника Польская» Мартина Бельского, произведения Мартина Кромера, «Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси» Матея Стрыйковского, труд Петра Скарги «О единстве Церкви Божией под одним пастырем» – это неполный перечень авторов, трудами которых пользовался архиепископ Георгий при подготовке своих записок. Всего в тексте использовано более тридцати различных источников – послания и указы польских королей и князей, летописи, произведения полемистов и историков, и др.

По форме изложения – это произведение относится к жанру богословско-полемической литературы, столь распространенному на белорусско-украинских землях в конце XVI–XVII вв. и является продолжением подобной литературной традиции. Святитель Георгий связал между собою прошлое и настоящее, перенес думы, чаяния и надежды православных мыслителей прошлого в новые условия XVIII в.

«Записки о том, что в России до конца XVI в. не было никакой унии с Римской церковью» архиепископа Георгия состоят из двух частей. В предисловии к печатному изданию отмечалось, что первая и вторая части представлены так фундаментально, что нет необходимости кому-нибудь в будущем писать подобный труд против иезуитской деятельности в деле образования и распространения унии.

В первой части Преосвященный Георгий полемизирует с доводами, связанными с толкованием католиками истоков Христианства на Руси, а также распространения Православия на русских землях. Здесь он выделил девятнадцать различных событий, которыми манипулировали католики, описывая свое видение истоков и процессов распространения Христианства в Киевской Руси. С помощью этих фактов они хотели аргументировать основание унии на восточнославянских землях до 1596 г. Предоставляя эти суждения, святитель Георгий приводит собственные контраргументы, пользуясь в основном информацией, взятой из произведений вышеперечисленных польских авторов.

Для примера можно привести один из подобных исторических фактов: «Два Киевских митрополита, Кирилл и Максим, были присланы Константинопольским Патриархом Векком, а он был в унии и сильно их защищал» [3, с. 9]. По этой причине католические авторы утверждали, что таким образом эти митрополиты тоже были униатами и распространяли унию. На это святитель, опираясь на документах, обосновал, что этих митрополитов рукоположил совсем не Иоанн XI Векк, а также и то, что сам Патриарх Иоанном XI принял Лионскую унию не добровольно, и поэтому не мог быть ее верным приверженцем.

Во второй части автор выделяет четыре ключевых периода в процессе появления и развития Христианства на Руси, последовательно и обоснованно доказывает, что до 1596 г. на территории современной Украины и Беларуси унии с Римом не существовало.

Первый ключевой момент, который выделил святитель Георгий, это принятие Русью Крещения. Он отмечает, что Русь приняла Христианство от Константинопольского Патриарха уже тогда, когда начались разногласия между Восточной и Западной Церквами. При этом, он делает вывод, что при таких условиях унии в то время быть не могло и предоставляет это на основе цитат из польских хроник.

Другой важной датой, которая, по мнению святителя Георгия указывает на то, когда на Руси могла появиться уния между двумя Церквами, это 1340 г., когда значительная часть русской территории была присоединена к Польской Короне. Архиепископ Георгий утверждает, что Русь при этом осталась верной греческому обряду и осталась православной. Он аргументирует свою точку зрения, приводя сведения Длугоша, Кромера, Стрыйковского и других польских авторов. При этом, верный своим научным принципам, могилевский архипастырь все подтверждал информацией историков документально – приводя данные из королевских грамот и комиссии: «Вера греческая стародавняя, как та, с которой древняя Русь приступила к Короне Польской, чтобы осталась при своих правах и свободах» [3, с. 19].

Третий момент. Принятие киевским митрополитом Исидором унии на Флорентийском соборе в 1439 г. создало возможность для ее распространения и расширения. Но, как отмечает автор «Записок», после возвращения в Москву митрополита Исидора арестовали и заключили в темницу. От раскаяния и отречения от унии последний отказался, а впоследствии убежал в Рим и «больше не проповедовал унии греков с римлянами» [3, с. 24].

В-четвертых, пишет святитель Георгий, после изгнания митрополита Исидора на Руси унии не осталось. Доказательство этому он находит

в письме польского короля Казимира в 1451 г.: «Еще есть у нас большие просторы русской страны, которые хотя и исповедуют Христианскую Веру, но вовлеченные в Греческую секту, держатся обрядов греческих и в течение всего времени их отхода и удаления от Латинской церкви, никак не оставляют своих гадких обычаев, хотя против этого на многих соборах было приложено богато усилий» [3, с. 24]. Подобным образом святитель также приводит сведения Барония, итальянского церковного историка XVI–XVII вв.

Подводя итоги, автор «Записок» утверждает, что Русь не имела единства с Римской Церковью на протяжении всех четырех описанных выше периодов. И напоследок приводит слова многих католических авторов, в том числе и Петра Скарги: «К тебе, народ русский, обращаю свое слово, хотя ты и был на протяжении пяти столетий в том отступничестве при гордых греках...» [3, с. 24], а также различные собственные наблюдения.

Обе части «Записок Конисского» написаны столь основательно, что и в настоящее время не нуждаются в каких-либо существенных дополнениях или уточнениях. Таким образом, архиепископ Георгий (Конисский) создал православную концепцию церковной унии, которая лежит в основе всех работ православных историков, занимающихся проблемами церковной унии и церковной историей XIX–начала XX вв. Новые материалы, полученные современными исследователями, лишь подтверждают сочинение святителя. Одним из продолжателей исторической проблематики, поднятой архиепископом Георгием (Конисским), является историк и архивист Николай Бантыш-Каменский. Работы архиепископа Могилевского и, прежде всего, «Права и вольности жителей Польских и Литовских, религию Греческую-Восточную исповедующих», а также «Записки о том, что в России до конца XVI в. не было никакой унии с Римской церковью» об «отнятых... и обращенных на Унию церквах...», позволили использовать богатые материалы этих изданий в «Исторических известиях о возникшей в Польше Унии», собранных в 1796 г. по случаю 200-летия Брестской церковной унии и опубликованных в 1805 г. Предназначенные для ознакомления императрицы Екатерины II с церковной жизнью на присоединенных землях бывшей Речи Посполитой, работа Н. Бантыш-Каменского была, скорее, сводкой сведений по истории православия и унии, чем исследованием конфессиональной истории белорусско-литовского края. Тем не менее, исследование Н. Бантыш-Каменского стало первой попыткой взглянуть на церковную унию с позиций православной экклезиологии. Поскольку работы архиепископа Георгия (Конисского) в начале XIX в. не были извест-

ны широкому кругу читателей, то именно работа Н. Бантыша-Каменского оказалась одним из католлизаторов, подтолкнувших историческую мысль к разработке униатики [1]. Не случайно работа Н. Бантыш-Каменского в XIX в. издавалась дважды.

В целом же в историографии Русской Православной Церкви, которая начинает разрабатываться в начале XIX в., «западная» проблематика была мало известна. Это нашло отражение в крайне лапидарных сведениях по истории Киевской митрополии и Брестской церковной унии в работах митрополита Платона (Левшина) [7] и А.Н. Муравьева [8, с. 174–182]. По существу, оба руководства представляют собой более или менее систематическое изложение истории Церкви в границах Московской Руси, куда включены немногие сведения по истории Западнорусской Церкви.

Серьезным вкладом в разработку источников по западнорусской проблематике явились работы протоиерея Иоанна Григоровича, внучатого племянника архиепископа Георгия Могилевского и Белорусского. Своим «светлым и правильным взглядом на вещи, прямым, открытым характером, и в особенности глубоким знанием древних языков и богатыми сведениями в отечественной истории» он, как позже писал его сын Николай, привлек внимание известного мецената Николая Петровича Румянцева, который предложил «быть помощником в его трудах, по разработке отечественной истории...» [9, с. 312]. Получив возможность учиться в Санкт-Петербургской духовной академии, Иоанн Григорович включился в работу Румянцевского кружка – неформального объединения историков и археографов, среди которых были чиновники, профессора, духовные особы, члены Академии наук – русские, украинцы, белорусы, поляки, французы, немцы, финны и др.

Таким образом, все вышесказанное дает возможность утверждать, что исторические сочинения и исследования могилевского святителя Георгия (Конисского) являются важнейшими и очень яркими гранями его разнообразной творческой деятельности. В них гармонично соединились скрупулезность ученого и его пастырское призвание как достойного архиерея, стремящегося обосновать и отстоять перед правительством Речи Посполитой давние права и традиции своих подопечных – православных жителей Беларуси и Украины. Ставя целью документально обосновать незаконность притязаний униатов и католиков на восточнославянские земли, святитель Георгий излагает историю всех белорусских епархий, поработанных Литвой и Польшей, показывает их насильственное приведение в унию. Для своего сочинения святитель собрал большой исторический

материал о том, что на Руси со времен принятия Христианства и до 1596 г. не было никаких тесных контактов с Римом, – это документы архивов, летописей, хроник. Сочинение было задумано как полемика с иезуитами, которые вопреки истории доказывали давнюю дружбу Руси с Ватиканом.

Ценность исторических работ святителя Георгия усиливается чрезвычайной информативностью и разнообразностью источниковой базы, сформированной автором в результате активной и кропотливой работы по сбору и систематизации важных архивных документов, их широком практическом использовании. Возвращенные из незаслуженного небытия церковно-исторические исследования святителя Георгия (Конисского) доказывают то, что он был одним из наярчайших церковных ученых своего времени.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Теплова, В.А. Церковная история Беларуси в трудах отечественных историков XIX – начала XX в. / В.А. Теплова. – <http://sobor.by/teplova.htm>
2. Христианское чтение. Ч. II. – СПб. – 1873. – Январь.
3. Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской Церковью // Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских. – 1847. – № 8. – С. 30.
4. Ульяновский, В.І. Історія церкви та релігійної думки в Україні. Навч. посібник: У 3-х кн. Кн. 1. Середина XV – кінець XVI століття / В.І. Ульяновский. – Київ, 1994. – 252 с.
5. Могилевские губернские Ведомости. –1859. – № 90. – С. 1146.
6. Павлович, М. Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский / М. Павлович // Христианское чтение. – 1873. – № 1. – С. 1-46.
7. Платон (Левшин), митр. Краткая церковная российская история / митр. Платон (Левшин). – Москва, 1805. – 405 с.
8. Муравьев, А.Н. История Русской Церкви / А.Н. Муравьев. – Санкт–Петербург, 1838. – 443 с.
9. Григорович, Н. Очерк жизни протоиерея Иоанна Иоановича Григоровича // Н. Григорович. – Странник. – 1861. – № 6. – С. 303–338.
10. Булгаков Михаил, священник Преосвященный Георгий Конисский, архиепископ Могилевский / священник Михаил Булгаков. – Минск: Виноград, 2000. – 656 с.
11. Кашуба, М.В. Георгий Конисский / М.В. Кашуба. – Москва : Мысль, 1979. – 173 с.